
ВЛАСТЬ КАК ФОРМА СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ*

М.Н. Грачев

Кафедра государственного и муниципального управления
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10а, Москва, Россия, 117198

В статье предлагается определение категории «власть» с позиций теории коммуникации.

Ключевые слова: власть, социальная коммуникация, политическая коммуникация.

Постановка вопроса о власти в контексте теории коммуникации изначально носит дискуссионный характер, поскольку, несмотря на кажущуюся очевидность и ясность, многие аспекты данной проблематики оказываются в действительности недостаточно разработанными и нуждаются в определенном уточнении.

На наш взгляд, власть следует трактовать в качестве одной из форм или разновидностей *социальной коммуникации*, при этом полагая, что последнее понятие охватывает своим объемом все многообразие процессов информационного воздействия и взаимодействия в обществе, включая общесоциальные информационно-коммуникативные аспекты экономической, политической и культурно-духовной деятельности людей. Если же попытаться интерпретировать власть в более узком контексте, как форму или проявление *политической коммуникации*, являющейся частным случаем коммуникации социальной и сочетающей в себе, как верно отметил А.И. Соловьев, «универсальные, общесоциальные и собственно политические, или отраслевые черты» [8. С. 6], то такой подход неизбежно столкнется с трудностями семантического порядка, которые связаны с определением объема соответствующих понятий.

Традиционно утверждая, что проблема власти и властных отношений занимает центральное место в политической науке, мы имплицитно полагаем, что политика и власть нераздельны и взаимообусловлены.

В самом деле, с одной стороны, власть представляет собой средство осуществления политики, и борьба за завоевание, удержание и использование власти выступает одним из ключевых аспектов политической жизни. С другой стороны, политика сопряжена прежде всего с формированием, объемом и функционированием власти. Следовательно, вполне справедлива точка зрения, что «политика и власть связаны круговой причинно-следственной зависимостью» [6. С. 296]. Однако далее, опять-таки следуя установившейся традиции, мы определяем по-

* Статья подготовлена на основе доклада, который был представлен автором на методологическом семинаре «Власть как политическая коммуникация», проведенном Исследовательским комитетом по политической коммуникативистике Российской ассоциации политической науки, Академией политической науки и кафедрой политологии и политического управления Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации 19 мая 2009 г.

нятие «политика» через понятие «власть», например, интерпретируя политику как «государственные и общественные дела, сферу деятельности, связанную с властными отношениями между людьми, социальными группами, народами, нациями и государствами» [4. С. 421]. И здесь мы рискуем попасть в своего рода замкнутый круг: пытаюсь определить взаимосвязь между понятиями «власть» и «политическая коммуникация», в конечном счете прийти к выводу, что «власть» есть одна из форм или проявлений «коммуникации, связанной с проблемой власти».

Для того чтобы попытаться выйти из указанного замкнутого круга определений, представляется необходимым вначале уточнить границы семантического поля понятия «власть», а затем установить его соотношение с производным от категории «коммуникация» понятием «социальная коммуникация».

Понятие «власть» в зависимости от контекста, как известно, может принимать самые разные смысловые оттенки. Так, в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля говорится о двух его значениях: с одной стороны, власть трактуется как «право, сила и воля над чем, свобода действий и распоряжений; начальствование; управление», с другой — как «начальство, начальник или начальники». В первом случае имеется в виду право и возможность распоряжаться чем-либо или кем-либо, ограничивать свободу других путем навязывания им собственной воли, а также сила, обеспечивающая подчинение («*Всякому дана власть над своим добром. Закон определяет власть каждого должностного лица, а верховная власть выше закона*»), во втором — речь идет об индивидах, облеченных определенными полномочиями («*Сельския власти, из крестьян, голова, староста и пр. ... Разошлась новгородская власть, разошелся и город*») [3. Т. 1. С. 213].

В «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова приводится уже пять значений данного понятия:

1) право и возможность подчинять кого-нибудь или что-нибудь своей воле, распоряжаться действиями кого-нибудь (примеры: государственная власть; родительская власть; законодательная власть; исполнительная власть; брать, взять, потерять власть; подчиняться власти кого-нибудь; быть под властью кого-нибудь, во власти кого-нибудь; иметь власть над кем-нибудь и т.д.);

2) права и полномочия правительства, правительственного лица (примеры: «*Вся власть Советам!*» — лозунг Октябрьской революции; прийти к власти, получить правительственную власть);

3) образ правления, государственный строй (пример: Советская власть);

4) переносное значение — могущественное влияние, принудительная сила (примеры: власть тьмы; власть золота; во власти страстей);

5) лица, облеченные властью, начальство (примеры: власть на местах; местная власть; сельские власти появились на сходе; по предписанию военных властей; бездействие власти) [9].

В случае подобной многозначности правомерно говорить о том, что только одно из значений слова является прямым или основным лексическим значением, непосредственно направленным на предмет и в наименьшей степени зависящем

от контекста, тогда как все остальные значения, конечно, выступают переносными и возникшими на основе переосмысления первоначального прямого значения.

Обычно многозначность возникает, когда некоторые названия или свойства одного предмета или явления переходят или переносятся также на другой предмет, другое явление. В этих случаях один термин, одно понятие одновременно употребляется в качестве названия нескольких предметов или явлений. В зависимости от того, на основании какого признака совершается такой смысловой перенос, различаются три вида переносного значения. Первый — это *метафора*, когда имеет место перенос наименования по сходству.

В качестве простого примера метафоры можно привести словосочетание «крыло самолета», со всей очевидностью ассоциирующееся с «крылом птицы». Второй вариант — это *метонимия*, когда наименование с одного предмета переносится на другой на основании какого-то смежного свойства: например, если закипает вода, мы говорим, что закипает чайник. Третий вариант, являющийся, по сути, разновидностью метонимии, — это *синекдоха*, или перенос названия целого на его часть и наоборот. Достаточно наглядный пример синекдохи — случай, когда под понятием «голова» в действительности подразумевается целое животное.

Совершенно очевидно, что говоря о многозначности понятия «власть», целесообразно поставить вопрос об ограничении набора его значений в собственно политологическом контексте. Однако, на наш взгляд, в данной ситуации следует проявить определенную осторожность, поскольку некоторые из переносных значений, хотя и не могут быть непосредственно включены в объем интересующего нас понятия, тем не менее, оказываются полезными, если мы будем пытаться уточнить его отдельные смысловые оттенки, тогда как другие на самом деле только косвенно и весьма условно соотносятся с сущностью власти как социально-политического феномена, выступая по отношению к основному лексическому значению в качестве метафор и синекдох.

Возвращаясь к трактовкам понятия «власть», приведенным в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля и «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова, необходимо отметить, что переносное значение, трактующее власть в качестве названия лиц, наделенных определенными полномочиями, представляет собой явную синекдоху. Для обозначения таких лиц в политической науке, как известно, существует другое, более точное понятие — «субъекты власти». Исключая указанную синекдоху, мы тем самым солидаризируемся с выводом В.Г. Ледяева о целесообразности ограничения семантического поля понятия «власть» в социально-политическом контексте следующими четырьмя значениями:

- 1) способность влиять на что-то, способность сделать что-то;
- 2) право распоряжаться, повелевать, управлять кем-либо, чем-либо;
- 3) могущество, господство, сила;
- 4) право управления государством, политическое господство, права и полномочия государственных органов [5. С. 265].

Отметим, что каждое из этих значений подразумевает наличие субъект-объектных отношений: возможность влиять на какой-либо объект, сделать что-либо, право повелевать, управлять кем-либо или чем-либо, проявлять по отношению к кому-либо могущество, господство или силу неизбежно предполагает существование того или иного субъекта, реализующего или способного реализовать соответствующее воздействие. Это означает, что власть представляет собой одну из форм или одну из разновидностей социальной коммуникации субъект-объектного типа.

Далее, обратимся к анализу интерпретаций понятия «власть» в современных политических теориях, что позволит выделить некоторые дополнительные характеристики интересующего нас социального явления. Отдельные элементы данного анализа, базирующегося на четырех широко известных определениях власти, нашли свое отражение в монографии «Актуальные проблемы политической науки», подготовленной автором этих строк совместно с Ю.В. Ирхиным (см.: [2. С. 20—22]).

Согласно определению М. Вебера, власть рассматривается как «возможность для человека или для нескольких людей реализовать их собственную волю, даже несмотря на сопротивление других, участвующих в действии» [13. Р. 296]. В данном определении на первый план выступает силовое начало, однако подобное понимание власти со всей очевидностью содержит в себе коммуникационный аспект — взаимодействие «властвующих» и «подвластных».

Власть также может рассматриваться и как созидательное начало, основанное на знании, постоянное совершенствование которого влияет на понимание целесообразности и своевременное изменение существующего порядка. «Общественная власть, — как отмечал в этой связи британский исследователь Б. Барнс, — является одним из аспектов или одной из характеристик социального знания... Любое конкретное распределение знания наделяет индивидов, обладающих этим знанием и конституирующих его, способностью к действию; эта способность к действию и есть общественная власть, власть общества, которую они конституируют благодаря обладанию знанием» [11. Р. 57]. И в этом случае власть интерпретируется как своего рода коммуникационный акт или коммуникационный процесс.

Несомненно, заслуживает внимания определение Т. Парсонса, в котором не делается акцент ни на средства осуществления власти, ни на источники или мотивы возникновения и осуществления властных отношений, а сама власть понимается в обобщенном плане, как специфическое структурно-функциональное взаимодействие, особого рода коммуникация, обеспечивающая способность одних субъектов реализовать функцию управления в отношениях с другими [12. Р. 225].

Наконец, следует отметить и обобщенное определение, воспроизводящееся долгие годы в отечественной научно-справочной литературе без каких-либо существенных изменений, согласно которому власть понимается как «форма социальных отношений, характеризующаяся способностью влиять на характер и направление деятельности и поведения людей, социальных групп посредством экономических, идеологических и организационно-правовых механизмов, а также

с помощью авторитета, традиций, насилия. Сущностью власти являются отношения руководства и подчинения» [7; 10. С. 68].

На наш взгляд, последнее определение нуждается в определенной корректировке. Представляется более точным говорить, во-первых, не только о *способности*, но одновременно и о *возможности*, и во-вторых, не *влиять*, а *воздействовать* «на характер и направление деятельности и поведения людей» и т.д.

Первое замечание исключает из определения ситуации, когда у кого-либо имеются способности осуществлять власть, но отсутствуют соответствующие возможности, — например, у представителей политической оппозиции, и наоборот, когда у кого-либо есть формальные возможности, но нет необходимых способностей, — случаи некомпетентных и не пользующихся авторитетом руководителей. И в том, и в другом варианте власти как таковой, очевидно, не существует.

Смысл второго замечания заключается в том, что понятие «воздействие» по сравнению с «влиятием» представляется более общим, то есть «влиятие» выпадает не чем иным, как одним из частных случаев «воздействия».

Кроме того, представляется целесообразным предложить и третье уточнение — расширить перечень агентов власти, включив в определение способность и возможность воздействия на характер и направление деятельности и поведения не только людей и социальных групп, но также и институтов, примером которого, в частности, может служить воздействие государства на деятельность общественных объединений. Однако предлагаемые коррективы опять-таки оставляют неизменной коммуникационную сущность власти, которая выражается структурно-функциональной формулой субъект-объектных отношений «руководство — подчинение».

Следует обратить внимание, что во всех приведенных определениях власть трактуется в широком смысле — как явление общесоциальное, а не сугубо политическое. При таком понимании речь идет, по сути, о том, что властные отношения присутствуют в любой организованной, более или менее устойчивой общности людей, которая предполагает постоянную координацию поведения или деятельности входящих в нее индивидов в рамках единой социальной целостности. Именно потребность в подобной координации, или *социальном управлении*, и служит объективной основой властных отношений. Без власти в том или ином ее проявлении — родителей над детьми, племенного вождя над соплеменниками, пророка над последователями его учения, лидеров общественных организаций над рядовыми членами, государства и его органов над гражданами и т.д. — ни одна из соответствующих общностей не могла бы существовать.

Соответственно, рассматривая власть как специфическую форму социальных отношений, можно выделить несколько ее разновидностей — семейную, родоплеменную, религиозную и, конечно же, политическую власть, которая исторически формируется с возникновением государства. Тем не менее, общим моментом для всех указанных разновидностей власти является способность и возможность субъекта обеспечить в соответствии с собственными намерениями подчинение одного или нескольких объектов, управление ими. При этом не имеет принципиального

значения, является ли данное подчинение вынужденным или добровольным, осуществляется ли такое управление посредством силы либо угрозы ее применения или же основывается на авторитетных началах.

Отметим, что с позиций кибернетической теории и структурно-функционального анализа управление выступает в качестве частного случая коммуникации, результатом которого является целенаправленное изменение состояния объекта с использованием обратной связи между управляемым объектом и управляющим субъектом.

Или, иными словами, понятие «управление» является подчиненным по отношению к категории «коммуникация», содержание которой охватывает все многообразие процессов и явлений информационного воздействия и взаимодействия как в живой, так и в неживой природе (1) и в общем случае отнюдь не предполагает обязательное наличие обратной связи между субъектом и объектом. С другой стороны, также подчиненным к категории «коммуникация» выступает и понятие «социальная коммуникация», охватывающее своим содержанием, как уже отмечалось выше, процессы информационного воздействия и взаимодействия в социальной сфере, включая общесоциальные информационно-коммуникативные аспекты экономической, политической и культурно-духовной деятельности людей.

Соотношение между указанными понятиями показано на рис. 1. Область пересечения понятий «управление» и «социальная коммуникация» составляет объем понятия «социальное управление».

Рис. 1

Понятия «социальное управление» и «власть» не тождественны друг другу, однако оба соотносятся с социальной коммуникацией субъект-объектного типа, полагающей наличие обратной связи. Двусторонний информационный обмен является атрибутом «власти», понимаемой в качестве «способности и возможности управлять», равно как атрибутом и самого «управления». Как отмечал Н. Винер:

«Управляя действиями другого лица, я сообщаю ему сигнал, и... чтобы мое управление было действенным, я должен следить за любыми поступающими от него сигналами, которые могут указывать, что приказ понят и выполняется» [1. С. 12].

Обобщая вышесказанное, можно предложить следующее определение: *власть представляет собой специфическую форму социальной коммуникации субъект-объектного типа, в которой субъект обладает способностью и, одновременно, возможностью обеспечить подчинение объекта или объектов в соответствии со своими намерениями, проявляющимися в виде целеполагания и целедостижения, что неизбежно предполагает наличие обратной связи между участниками данного коммуникационного процесса — властвующим субъектом и подвластным объектом (или объектами).*

ПРИМЕЧАНИЕ

- (1) С точки зрения кибернетики, понятие «управление» обозначает частный случай коммуникации, содержанием которого является целенаправленное изменение состояния объекта с использованием обратной связи между управляемым объектом и управляющим субъектом. Данное понятие соотносится с процессами информационного взаимодействия как в живой, так и в неживой природе, или, как говорил Норберт Винер, с процессами «обмена информацией между человеком и машиной, между машиной и человеком и между машиной и машиной» [1. С. 12]. Говоря о процессах управления за пределами живой природы, мы, в частности, имеем в виду процессы информационного обмена и взаимодействия в сложных технических устройствах, например в автоматизированных системах управления технологическими процессами.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Винер Н.* Человеческое использование человеческих существ: Кибернетика и общество // *Винер Н.* Человек управляющий. — СПб., 2001.
- [2] *Грачев М.Н., Ирхин Ю.В.* Актуальные проблемы политической науки. — М., 1996.
- [3] *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. — М., 1978.
- [4] Краткий политический словарь. — М., 1989.
- [5] *Ледяев В.Г.* Власть: концептуальный анализ. — М., 2001.
- [6] Политология: Энциклопедический словарь / *Общ. ред. и сост.: Ю.И. Аверьянов.* — М., 1993.
- [7] *Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б.* Современный экономический словарь. — 5-е изд., перераб. и доп. — М., 2007. — URL: <http://slovari.yandex.ru/dict/economic/article/ses1/ses-0806.htm>.
- [8] *Соловьев А.И.* Политическая коммуникация: к проблеме теоретической идентификации // *Полис.* — 2002. — № 3.
- [9] Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. — М., 1935—1940. URL: <http://slovari.yandex.ru/dict/ushakov/article/ushakov/03/us131006.htm>
- [10] *Философский словарь* / Под ред. И.Т. Фролова. — 6-е изд. — М., 1991.
- [11] *Barnes B.* The Nature of Power. — Cambridge, 1988.
- [12] *Parsons T.* The Sociological Theory and Modern Society. — New York, 1967.
- [13] *Weber M.* Economy and Society. — Los Angeles, 1978.

POWER AS A FORM OF SOCIAL COMMUNICATION

M.N. Grachev

The Department of Government and Municipal Management
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10a, Moscow, Russia, 117198

The essay is devoted to the definition of concept of “power” from the point of view of the communication theory.

Key words: power, social communication, political communication.